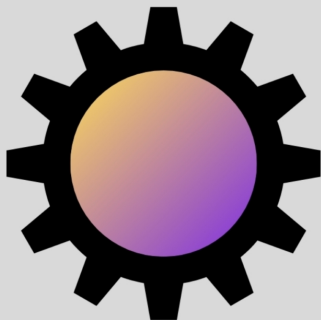

РЕДЬКИН АЛЕКСЕЙ

Оно сказало то же самое, что и при первой нашей встрече: «Давай изменим мир?».

ДЕТИ -
ФАБРИКАТЫ

12+

Алексей Редькин

Дети-фабрикаты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65064052

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-94722-1

Аннотация

Мир стал совершенно иным, нежели он был когда-то. Раньше общество было инструментом человека, но теперь человек сам стал орудием общества. Люди больше не рождаются – их собирают на фабриках. Если человек не такой, каким он должен быть тогда от него избавляются. Что если этот человек не хочет, чтобы от него избавились?

Содержание

Пролог	4
Понедельник	7
Вторник	15
Среда	23
Четверг	33
Ночь	39

Алексей Редькин

Дети-фабрикаты

Пролог

Общество – единый организм, работающий себе во благо, а мы – люди, являемся инструментами, поддерживающими это существо. Мы существуем чтобы удерживать жизнь общества, но что оно делает для нас? Оно и не должно ничего для нас делать. Общество давно победило индивидуумов и личностей. Теперь есть только люди, хоть ничего человеческого в них и нет. Всех людей штампуют на фабриках, делая разными лишь их оболочки. И то это сделано только, чтобы их было проще различать. Сначала на фабрике производятся отдельные части – различные органы такие как сердце, печень и все остальные, необходимые для функционала. На отдельном станке вяжутся полотна ткани, служащие в дальнейшем как людская оболочка. Вены заранее замотаны на катушке. В дальнейшем всё это собирается в голову, туловище и остальные конечности. Из полученного собирается целая людская оболочка. Всем на фабрике руководит один дряхлый Старик. Он следит здесь за работой станков и контролирует процесс. Всё здесь стоит за ним. Производство осуществляется каждое воскресенье. В системе «Общество» главное ста-

бильность и пунктуальность. Не в коем случае нельзя допустить погрешности иначе «Обществу» может грозить опасность. Готовых детей строят в ряд, и Старик сопровождает отряд свежепроизведённых детишек до следующего пункта. Готовые оболочки помещают до утра понедельника в склад. Когда все оказываются внутри помещения, железная ржавая дверь закрывается со щелчком поворота ключа, погружая всю комнату в мрак. Там только что созданные дети стоят рядами, как пустые. Собственно, так оно и есть. Они ничем не заполнены: ни эмоциями, ни знаниями, ни воспоминаниями. Они полностью пусты.

На следующее утро слышен щелчок означающий, что наступил понедельник и Старик распахивает дверь складского помещения. Он созывает всех следовать за ним, и дети строго построеными рядами выходят из комнаты. Детей проводят по широким коридорам фабрики. С потолка свисают люминесцентные лампы, освещающие длинные коридоры. Некоторые из них мигают, а есть и такие, которые полностью поломаны. В серых стенах здания заметны небольшие трещины, смешивающиеся с пигментами неких веществ. На полу валяется кучками раскрошенная штукатурка. За одним из поворотов детей ждала новая комната. Сейчас дети должны пройти регистрацию: получить индивидуальный номер, по которому будут зачислены в базу данных «Общества».

Дети пол дня стоят в очереди к автомату, пока тот не зачислит всех в базу данных. Когда автомат выдаёт номер ре-

бёнку, то просит протянуть своё запястье левой руки внутрь автомата через круглое отверстие. Когда ребёнок вытаскивает свою руку, на запястье уже напечатан его индивидуальный набор цифр.

Наконец, когда все проходят этот пункт, Старик проводит детей за собой к главным воротам фабрики. Металлические заржавевшие от пройденного времени ворота порой открываются не с первого раза, но всё же функционируют. Как только ворота поднимаются в высь, то в фабрику проникает настоящий дневной свет. В этот момент дети впервые видят солнечные лучи, озаряющие мир и придающие ему краски. Увы, но после этого они не увидят естественный свет ещё долгое время. Грузовым отсеком вперёд подъезжает транспорт и останавливается. Каких-то два однотипных грузчика выходят из транспорта и открывают грузовое отделение. Распахнув металлические дверцы, грузчики выталкивают металлический лист и тот с грохотом падает одним ребром на землю, формируя этим некий подъём. Старик отдаёт команду детям залезть в грузовой отсек, и они покорно залезают, строясь в несколько идеально построенных рядов. После погрузки детей, грузчики убирают металлический лист и запирают двери отсека, вновь погружая детей в темноту, словно вернув их в склад. Следующий пункт назначения – комплекс «Образ».

Понедельник

Щелчок, и двери грузовика распахиваются. Грузчики опрокидывают металлический лист для спуска и отдают команду следовать за ними. Я спускаюсь с грузовика вместе со всеми и в мои глазницы врезается мощный поток света, исходящий откуда-то с неба. От внезапной атаки я прищуриваю глаза и прикрываю их рукой имитируя козырёк. Пока мы ровным строем шли к громадному зданию с высокими дверьми, моя голова стала поворачиваться вокруг дабы осмотреть окружение, но грузчики накричали на меня, как только заметили мои лишние движения. Мне не понравилось, что они на меня кричат.

Как только мы зашли в помещение, нас встретило трое человек, что были в два раза больше нас, как грузчики, которые привезли нас сюда, и человек в другом здании. Видимо они нас ждали. Я услышал, как громоздкие двери за нами захлопываются и лучи света, проникающие через них, ускользают. Не могу понять почему, но мне немного тревожно. Я стараюсь не подавать виду и вести себя как остальные. Один из больших людей, выходит вперёд, постукивая каблуками:

– Добро пожаловать в комплекс «Образ». Здесь ваши пустые оболочки будут заполнять знаниями и умениями. Всё что вы здесь получите, будет необходимо для выполнения своей определённой функции в «Обществе». Все мы служим

«Обществу». Вы все существуете для поддержания функционала «Общества». Здесь вы проведёте около пяти лет обучения прежде чем попасть в систему «Общество» и стать её частью. В случае если среди вас найдутся те, кто выделяется из толпы и не действуют по указаниям, те будут считаться «бракованными» и мы отправим их на утилизацию, дабы защитить систему от возможной опасности. Меня зовут госпожа Знающая. У взрослых в отличие от детей имеется имя, полученное за определённые навыки и умения полезные в «Обществе». Если вы будете следовать грамотно целям и указаниям, то попав в систему тоже получите имя. Повторю ещё раз. Вы должны звать меня госпожой Знающей. Я буду вести класс экономических наук.

Госпожа Знающая протягивает правую руку, в которой держит длинную металлическую линейку, и указывает на стоящего рядом с ней.

– Это господин Техник. Он будет вести класс инженеров.

Господин Техник достал платок из кармана своего изношенного до ужаса пиджака и прокашлялся в него. Затем он кладёт платок обратно в карман. Его фигура выглядит пугающе – большой горб, что превышает его лысую макушку. А если бы у него была прямая спина? Каким бы он был высоким если сейчас он одним ростом с Знающей.

Госпожа Знающая указывает своей левой рукой на третьего господина:

– И миссис Бытовая. Она будет учить рабочий класс.

Почему про господина Техник Знающая говорит «он», а про миссис Бытовую «она». Я ничего не понимаю, но что-то чувствую – чувствую, что мне не нравится то, что здесь происходит.

–Встаньте в три ряда! Живо! – прокричала Знающая, скрестив руки за спиной.

Меня до ужаса бесит её тон. Я боюсь, что могу взорваться в любую секунду. Но если я это сделаю, то тогда я выделюсь из толпы и меня отправят на утилизацию. Что такое утилизация? Сомневаюсь, что это что-то хорошее.

Как только мы построились в три ряда, нас сразу отобрали по группам. Ряд слева от меня отправился в класс инженеров за господином Техником, а правый ряд ушёл за миссис Бытовой. Я оказался в среднем ряду и теперь я принадлежу классу экономистов, которым управляет госпожа Знающая. Жуть.

–За мной! – крикнул Знающая.

И мы последовали за ним. Пока мы ходили по коридору я рассматривал окружение – чистые стены, покрашенные в оранжевый цвет, чистый деревянный пол и яркие лампы, свисающие с потолка. Всё это выглядит иначе, чем там откуда нас привезли. По пути мы встретили уборщицу, приводившую всё это место в порядок. Когда мы дошли до конца коридора нас встретила лестничная площадка, по которой мы взбирались на третий этаж.

–Второй, третий и четвёртый этаж – спальни, – начала

объяснять нам Знающая. – Здесь вы будете спать с полуночи до шести утра. Когда вы разойдётесь по своим комнатам, то вы увидите одежду, лежащую на кроватях. Зайдите и наденьте её на себя.

Когда мы поднялись, Знающая распределила нас по комнатам, мне досталась одна из дальних. Я зашёл в комнату и решил оглянуться. Здесь всё иначе, чем на первом этаже. Серые стены окружали меня. В комнате была только дверь и кровать. Кровать с металлическим основанием была вся в ржавчинах, а из матраса виднелись пружины. На этой кровати лежит то, что госпожа Знающая назвал одеждой. Но я не умею надевать. И вдруг я осознал нечто удивительное. Некоторые вещи я с самого своего существования знаю и умею, а некоторые нет. К счастью рядом с вещами есть иллюстрированная инструкция, как одевать. Для начала я надел нижнее бельё, это было проще всего. Вторым шагом было надеть белую сорочку. С ней у меня возникли серьёзные проблемы. Сначала я не мог найти пуговицы и только через минуту понял, что я надел её ни той стороной. Я снял с себя сорочку и надел на этот раз правильно, но с пуговицами у меня опять были проблемы. Я не с первого раза понял, как застёгивается рубашка. В добавок надо было застёгивать и рукава. И зачем я это всё делаю? Нужно было ещё надеть шорты. На них тоже была пуговица, но к счастью я уже научился с ними справляться. Оставались носки и ботинки. С ними у меня не было проблем особых, разве что я в первый раз попутал на

какую ногу какой ботинок должен надеть.

Как только я закончил одеваться, сразу вышел из комнаты в коридор. Там все уже стояли возле дверей своих комнат, и госпожа Знающая ждал, когда все выйдут. Я оглянулся на остальных. Некоторые были одеты так же, как и я, а у некоторых была немного иная одежда – в основном отличался низ.

–Теперь идём в класс – отдал команду госпожа Знающая водя пальцем по металлической линейке. Её действия порождали ужасный звук, режущий уши. Мне хотелось сказать ей, чтобы она прекратила, но побоялся. Думаю, не стоит выделяться.

Когда мы спустились на первый этаж, то сделали два поворота вправо и оказались рядом с классом. Мы вошли внутрь, и госпожа Знающая велела нам занять себе место за одной из парт. Я сел на самую дальнюю от стола госпожи Знающей. Он достал тяжёлые книги в бежевой обложке и раздал каждому по одной.

–Откройте все первую страницу и начните изучать материал, до окончания урока – донеслось от госпожи Знающей и мы покорно выполняли её команды.

Не знаю, как и откуда, но у меня были умения читать. Я принялся впитывать информацию, хранившуюся в страницах этой книги. В книге были базовые знания об этом мире. Я узнал кто мы и почему я что-то умею с детства. Оказывается, в нас могут с рождения заложить небольшие умения и информацию. Ещё я узнал почему мы одеты немного

по-разному. Оказывается, мальчики должны носить шорты и брюки, а девочки юбки. Когда говоришь про мальчика, то говоришь «он», а если про девочку, тогда «она». У госпожи Знающей тоже есть серая юбка. Значит это не он, а она. И бракованными считаются дети, у которых по неизвестным причинам проявляются эмоции, чувства и способности к самостоятельному мышлению и оцениванию.

Я продолжал впитывать в себя информацию, пока госпожа Знающая не сообщила о том, что первые занятия окончены. Я остановился на странице двести семнадцать. Мы дружно все встали, вышли из класса и отправились вслед за госпожой Знающей в столовую.

Мы прошли через холл и по прямому коридору нас ждала столовая. Как только мы пришли, то расселись по местам в ожидании подачи еды. Что такое еда я узнал во время урока. Это такое топливо, которым я должен заполнять себя по расписанию. Если я не буду принимать еду вовремя, то буду менее продуктивным, а могу и вовсе испортиться. Из кухни вышла женщина с тарелками и ложками – это та женщина что мыла полы в коридоре. Видимо она работает и уборщицей, и поваром. Нам выдали ложки и тарелки с тягучей консистенцией серого цвета. Хоть я и прочитал как пользоваться ложкой, на деле это немного труднее. Я зачерпал смесь в ложку и положил себе в рот. Фу! Вкус отвратительный! Как это вообще можно есть? Моё лицо хотело скрутиться от отвращения, но я держал себя в руках. Если они узнают, мне

крышка.

Я с трудом доел эту мерзость, и мы вернулись в класс. Она забрала наши прошлые книги и выдала учебники по экономике. С первых страниц мне стало ужасно скучно. Все эти непонятные термины и формулы не воспринимались мною всерьёз. Я имитировал вид, что читаю, но сам блуждал по миру своего разума.

В моей голове были мысли о том, что я не такой как все. Считается что это плохо, но разве это так? Неужели быть другим это так ужасно? Я могу давать оценку происходящему и сам решать, что для меня плохо, а что хорошо. И ведь я не с самого существования был таким. На фабрике моё сознание действовало иначе, словно пустое, но когда я впервые увидел солнечный свет, то что-то во мне поменялось. Словно лучик света дотянулся до невидимого переключателя у меня за спиной, и я начал не существовать, а жить.

Сидя в своих размышлениях я и не заметил, как урок закончился, и госпожа Знающая раздала нам листочки с ручками.

—Сейчас вы должны ответить на вопросы опираясь от изученного вами материала. В тесте пятьдесят вопросов. Если среди вас будут те, кто наберёт меньше двадцати, тогда я их запишу в список бракованных и в пятницу они отправятся на утилизацию.

Чёрт! Я ничего не изучил из этой книжонки. Я не сдам тест и меня вычислят. От паники я начинаю раздражаться.

Гнев подступает и не в силах себя сдерживать я разорвал лист с вопросами и скомкал его, уронив затем на пол.

И что я натворил? Я усугубил своё положение. Теперь мне точно конец. Я вижу, как госпожа Знающая встала со своего места и приближается ко мне с разъярённым огнём в глазах. Подойдя ко мне, она подняла надо мной свою длинную металлическую линейку и нанесла усмирительный удар. Линейка прошла по моему лбу нанеся глубокий порез. Боль разнеслась по моему телу, и я понял почему я не хочу на утилизацию: я не хочу умирать. Увы, но я уже в числе бракованных. Через несколько дней от меня избавятся.

Этот день подходит к концу. Я так и ходил с окровавленным лбом. В итоге кровь просто засохла. К счастью моя густая чёлка закрывала изуродованный лоб так, что никто этого не мог заметить. Вернувшись в свою комнату, я снял с себя верхнюю одежду и лёг на кушетку. Через пару минут свет погасили, и я остался один в полной темноте. Нет, я не хочу, чтобы всё так заканчивалось. Я обязательно найду способ выжить. С завтрашнего дня моя цель найти способ сбежать отсюда. Я обязательно это сделаю.

Вторник

Наступило шесть часов утра, включился свет и прозвенел звонок. Я встал со своей постели и так же, как и вчера безобразно надел рубашку, не застёгивая несколько пуговиц сверху. Вчера мистер Техник дал мне пощёчину за такой ужасный вид, и я еле выдержался чтобы не заплакать. Если бы я проявил свои чувства, тогда он посчитал бы меня бракованным и отправил на утилизацию. Для безопасности я решаю всё же застегнуть верхние пуговицы на рубашке. Мне кажется странным, что он требует от нас опрятного вида хотя сам одет в безобразный костюм, который и так весь в дырках и от него несёт ужасным запахом.

Вчера он разделил нас на четыре группы: схемотехники, робототехники, математики и монтажники. Я попал в группу робототехники и для ознакомительного урока дал нам справочные материалы о космосе, чтобы мы могли понимать наши цели. Мне понравился отдел, где говорится о созвездиях. У каждого созвездия есть своё название. А у меня нет. Мне запало в душу название «Орион». Оно звучало необычайно красиво и словно кричало о своём сиянии. Такое чувство, что и мне бы оно подошло.

Мы все вышли и спустились вниз, и пошли завтракать. Закончив этот ритуал, мы пошли на девятичасовое занятие. Я изучил учебник быстрее всех остальных. Астрономия

мне давалась с лёгкостью пёрышка.

От нечего делать я начал выписывать слова из учебника. Из слов я начал сочинять собственные предложения. В какой-то момент я заметил, как некоторые предложения имеют созвучное окончание на последних словах. Не знаю почему и каким образом, но меня это серьёзно взбудоражило, и я решил написать ещё несколько таких парных предложений. В итоге я целиком погрузился в мир слов и созвучий, начал создавать нечто необычайное. Некие истории и описания складывались в моей голове и отпечатывались на листке бумаги. В итоге я смог написать текст, который словно отображал скрытое внутри меня. Словно то, чего бы я не смог описать обычными правильными предложениями.

Я нахожусь здесь, среди подобных мне

Но такой как я, на весь мир всего один

Я мечтаю о том самом милом дне

Когда сердца все отомкнут и мир окажется един

Наступило время обеда, и мы отправились в столовую.

Нам подали ту же еду, что и вчера. Я как всегда ем дольше всех. Не знаю с чем это связано. Возможно, потому что я худощавее всех, но это просто предположение. Я вернулся в класс позже всех остальных из-за своей медлительности в действиях. Когда я вернулся, то весь класс стоял возле моей парты и что-то рассматривал. Они увидели то, что я написал? Техник заметил это столпотворение и подошёл разо-

браться в чём дело. Когда он поднял лист и прочитал, что на нём написано, он окинул меня мрачным и хладнокровным взглядом, и забрал мой лист. Должно быть теперь он считает, что я бракованный. А может то, что они называют бракованным, таковым не является? Я должен вернуть свой лист.

После занятий мы отправились в столовую, и я незаметно вышел из группы, чтобы вернуться в класс. К счастью господин Техник оставил двери класса открытыми. Я зашёл в класс, подошёл к столу учителя и начал копаться в бардачках. Там было множество вещей: стеклянные линзы разных размеров, оптические приборы, некоторые из которых мне были не знакомы. Была целая куча папок и листов. Но моего листка здесь нет. Я перерыл весь стол, но не нашёл свой листок. А ведь я отчетливо видел, как он положил его в бардачок стола и больше не вынимал. Мне стало грустно. Я не особо беспокоюсь за то, что меня отправят на утилизацию через несколько дней, сколько за свои тексты. Сам не понимаю почему, но они мне дороги. Как будто в них осталась часть меня.

Прежде чем выйти из класса я осмотрелся, чтобы меня не увидели. Вроде никого нет. Я аккуратно вышел из класса и тихо закрыл дверь за собой. Нужно пойти в столовую. Надеюсь мою пропажу не заметили. Дойдя до конца коридора, я начал поворачиваться за угол, но внезапно во что-то врезался и упал. Если я столкнулся с кем-то из взрослых, тогда мне конец. Я поднимаю свой взгляд на фигуру, стоящую передо

мной. К счастью это не взрослый, а один из пареньков, но не из моего класса явно.

–Извини, – произнёс парень, протягивая мне руку.

Я схватился за неё, и он помог мне встать на ноги.

–Ничего, – неловко улыбнувшись произнёс я. – Меня зовут Орион.

Сам не совсем понимаю почему я решил представится, наверное, хотел, чтобы меня называли по имени, а не по номеру.

–Орион? – недоумеваю повторил моё имя паренёк. – У тебя есть имя? Откуда оно у тебя? Тебе его дал кто-то из взрослых?

Я явно ввёл его в замешательство.

–Нет, я сам дал себе имя.

–Получается ты один из бракованных. Взрослые об этом знают? – обеспокоено спросил он меня.

–Да, – ответил я ему, не зная, что ещё сказать.

–Тогда у нас обоих одна проблема. Осталось всего два дня до того, как нас отвезут на утилизацию.

–Я знаю, – словно выдыхая произнёс я эти слова, – но ничего не поделать.

–Нет, – твёрдо произнёс паренёк. –У нас ещё есть шанс выжить. Если мы сбежим отсюда, тогда нас не отправят на утилизацию.

–Что? То есть ты собираешься сбежать?

–А ты разве не хочешь? Тебе разве не хочется жить? Ты

правда готов так сразу закончить своё существование?

А ведь и вправду, готов ли я? Я ведь толком не успел изучить весь этот мир, а от меня уже хотят избавиться. В мире есть наверняка так много мест и вещей о которых я смогу написать.

–Я хочу с тобой, – словно передумав сказал я ему.

Паренёк кивнул.

–Возле столовой есть поворот за угол, ведущий в небольшую кладовку. Завтра на ужине встретимся возле той кладовки, я расскажу тебе свой план.

Я кивнул ему в знак согласия, и мы разошлись с ним пойдя каждый дальше в ту сторону, в которую шёл. Пока он не отошёл далеко я остановился и спросил его:

–Слушай, а как мне тебя звать?

Он остановился, немного подумал и сказал:

–Ди. Если тебе важно звать по имени, то зови меня Ди.

–Очень приятно Ди, – ответил я ему и улыбнулся на прощание.

И он убежал, а я отправился в столовую. Мне крупно повезло. Мистер Техник не заметил моего отсутствия. Я успел вернуться на ужин и, словно изголодавшийся хищник, быстро опустошил тарелку, чтобы никто ничего не заподозрил. Хотя они и так знают, что я бракованный.

И так, теперь у меня есть союзник. Думаю, будет легче выбраться если работать сообща. Орион немного странный па-

рень – даже не думал о том, чтобы что-то предпринять. Ещё ему важно чтобы все имели имя. Наверное это проявление его бракованности. Я не могу его за это осуждать. Такой уж он.

Блуждая по громоздким коридорам, я собирался в очередной раз покинуть за угол, но увидел там стоящих господина Техника и госпожу Знающую. Не желая встретиться с ними, я сразу же отскочил назад, но решил не убегать. Возможно они говорят о чём-то важном и мне следует их подслушать.

Конец ознакомительного фрагмента

Ознакомительный фрагмент является обязательным элементом каждой книги. Если книга бесплатна – то читатель его не увидит. Если книга платная, либо станет платной в будущем, то в данном месте читатель получит предложение оплатить доступ к остальному тексту.

Выбирайте место для окончания ознакомительного фрагмента вдумчиво. Правильное позиционирование способно в разы увеличить количество продаж. Ищите точку наивысшего эмоционального накала.

В англоязычной литературе такой прием называется Клиффхэнгер (англ. cliffhanger, букв. «висящий над обрывом») – идиома, означающая захватывающий сюжетный поворот с неопределённым исходом, задуманный так, чтобы зацепить читателя и заставить его волноваться в ожидании развязки. Например, в кульминационной битве злодей спих-

нул героя с обрыва, и тот висит, из последних сил цепляясь за край. «А-а-а, что же будет?»

–Значит у вас есть подозрения, что новые браковки собираются сбежать? – задала вопрос госпожа Знающая.

–Верно, – пусто ответил Техник.

–Вы про ребёнка из вашего класса?

–Нет, не думаю, что этот глупый сорванец способен на такое. Меня напрягает ребёнок из вашего класса. Я замечал его шастающего по учреждению.

–Этот ребёнок и правда нуждается в особом присмотре. Мы должны контролировать его. Возьмите ключи, пусть они будут храниться у вас в подвале. Это самое безопасное место и ключ от этого помещения есть только у вас.

–Вы так сильно боитесь, что он сбежит?

–А вы забыли тот случай с ребёнком номер 4550?! – резко подняла тон Знающая. – Это было серьёзной проблемой. Если такое произойдёт ещё раз, тогда от нас попросту избавятся.

–Это был совершенно другой случай: ребёнок пропал без следа словно распался на частицы. Из-за этого ещё столько хлопот было.

–Конечно было. Одна никчёмная шестерёнка способна испортить работу всего механизма. Вы ведь не хотите, чтобы «Общество» подверглось опасности?

–Нет.

–Хорошо.

Разговор оборвался и начали доноситься постукивания туфель, дающие понять о движении госпожи в мою сторону. Я сразу побежал куда подальше, чтобы меня не заметили. Сегодня госпожа Знающая успела изранить моё запястье своей ужасной линейкой. Если она опять меня заметит – обычными порезами я вряд ли отделаюсь.

Значит до меня уже сбегали от сюда. Мысль об этом прибавила мне уверенности в своей цели. Сбежать реально и я уже знаю как. Нужно просто достать ключи из подвала и всё, я на свободе. Завтра я буду искать способ попасть в подвал.

Среда

Я проснулся в отличном настроении, как и всегда. Со звуком звонка я бодро выскочил со своей кровати и напялил на себя одежду. Как всегда, я вышел готовым чуть раньше всех остальных. Госпожа Бытовая до сих пор смотрит на меня с презрением. Вчера у нас было занятие по швейному мастерству. Перед нами поставили швейные машинки и выдали ткани с остальными материалами по типу ниток, иголок и пуговиц. Наша задача была сделать одежду для новых детей, которых привезут в следующий понедельник. Мне это занятие оказалось по душе. Спокойно сидишь и делаешь своё дело. Ни каких трудностей на пути, а если они и появляются, то их легко решить.

Рядом со мной сидел паренёк, выделяющийся своими золотистыми волосами. В какой-то момент он нечаянно уронил пуговку, и я наклонился, чтобы поднять её. Когда я отдал пуговицу этому златовласому пареньку он сказал спасибо и благодарно улыбнулся. А вот госпоже Бытовой это явно не понравилось. Она смотрела на меня с осуждающим взглядом, словно я в чём-то провинился. На самом деле так оно и было. Я отвлёкся от поставленной передо мной задачи, а значит я отношусь к числу бракованных. У меня есть предчувствие, что тот паренёк такой же, как и я.

Когда все вышли, мы построились в ряд и отправились

завтракать. Когда мы рассаживались ко мне подсел златовла-
сый:

–Привет – сказал он, не смотря на меня, словно он сидит
в ожидании, как и все остальные.

Значит я был прав – он такой же, как и я – бракованный.

–Привет. Ты тоже... такой? – пытаюсь аккуратно разузнать
спросил я, чтобы удостовериться.

–Да – без перебойно ответил он – Прости, что так разго-
вариваю, но, если я буду вести себя иначе, меня распознают
и тоже отправят на утилизацию, а я этого не хочу.

Он вёл себя совершенно естественно. Не понимаю, толи
его брак менее заметен, чем у меня, толи выдержка у него
высокая.

–Ты отлично справляешься – я решил ободрить его и при-
дать уверенности – Уверен, тебя не раскусят.

–Спасибо, – всё также непоколебимо ответил он.

Наконец принесли завтрак. Мы принялись потреблять пи-
щу.

–Но вкус отвратный. Тяжело притворятся нормальным,
когда тут такая дрянь – произнёс он, всё с тем же обычным
лицом, как и у других.

Лично я не обращал внимание на вкус еды, которую нам
подают, поэтому и сказать мне было нечего. Я промолчал.

Мы доели завтрак и отправились в класс. По пути я заме-
тил уборщицу, которая как всегда натирала пол своей боль-
шой изорванной тряпкой, хорошо пропитанной водой. При

неудачном повороте она задела ведро воды, и то упало, разлив всю воду по полу. Волна воды чуть не грохнула с ног моего друга. Я шёл прямо за ним, так что я успел подхватить его под мышками. Обувь большинства детей и даже миссис Бытовой промокла.

–Вы что творите? – разъярённо проговорила миссис Бытовая, словно готовая отправить уборщицу вместе со мной на утилизацию. – Из-за вашей некомпетентности моя обувь и обувь моих учеников теперь мокрая!

–Простите. Такого больше не будет. – совершенно спокойно произнесла уборщица, опустив свои глаза на залитый водой пол, словно стараясь там что-то рассмотреть.

–Дети, за мной! – отдала указ Бытовая и мы пошли в класс.

Что только что было? Миссис Бытовая накричала на уборщицу, следовательно, проявила эмоции. В первый день моего пребывания в учреждении, я изучал учебник и там было сказано, что проявление эмоций, собственного мышления и самоосознания является признаком брака человека и его необходимо отправить на утилизацию. Тогда почему её не отправили на утилизацию? Или гнев является единственной допустимой эмоцией? У меня не было на это ответов, поэтому пришлось опустить свой вопрос в далёкое бессознательное.

Миссис Бытовая попросила нас отдать мокрую обувь с носками и ушла за сухим бельём. Перед уходом она раздала

нам учебники по кулинарии. Учебник содержал в себе жалкие двадцать страниц, так что я осилил его за считанные минуты. Там было всего два рецепта: рецепт той стряпни, что нам выдают в столовой и кофе. В учебнике сказано, что кофе нужен для большей продуктивности людей, но потреблять его могут только взрослые. Я видел, как по утрам учителя наливают себе кофе и выпивают чашечку. Нам же можно пить только воду из кулера, стоящего в столовой, возле дверей.

–Хэй, – позвал меня златовласый – ты прочитал раздел про кофе?

–Да – ответил я ему. – Это такой напиток...

–Когда у нас будет практика, я хочу попасть в группу готовящих кофе – произнёс он совершенно обычным тоном, но в его глазах виднелась некая радость. Он даже на долю секунды ухмыльнулся.

–Надеюсь, что попадёшь – ободряюще сказал я ему, хотя сам не понимаю почему он так хочет варить кофе. Неужто ему понравился эффект, который даёт кофе? Или дело было в чём-то другом? В рецепте? Я не знаю. Иногда он мне кажется слегка странным, но я его за это не осуждаю.

Миссис Бытовая вернулась и принесла нам сухую обувь и носки. Я принялся одевать их. Теперь всё отлично. Мы вернулись к работе. Миссис Бытовая рассказывала нам о санитарных нормах и правилах. Их весьма немало и все их надо соблюдать, так как несоблюдение данных норм может оказать плохое влияние на здоровье человека. Хоть где-то они

пишут про заботу к окружающим.

Закончив изучение, мы отправились на обед. Проделав обыденный ритуал мы принялись к кулинарной практике. Миссис Бытовая разделила нас на две группы: группа готовящих пищу под управлением уборщицей-поваром, и группа готовящих кофе под руководством самой миссис Бытовой. Моему другу повезло – он, как и хотел, попал в группу варящих кофе, а я отправился готовить стряпню. Варить её было проще простого – бросаешь все ингредиенты в блендер, смешиваешь и полученную порошковую консистенцию отправляешь в кипящую воду. Это собственно и всё. В этом не было ничего сложного.

Закончив свою практику, я начал наблюдать за тем, как златовласый варит кофе. Со стороны это дело кажется предельно простым, но в его движениях читалась бесперебойность и в то же время лёгкость. Его действия были быстрыми и в то же время аккуратными. По всему этому мне было ясно, что он получает настоящее удовольствие от процесса.

Вторая группа закончила работу, и остальные учителя пришли попробовать кофе учеников. Кофе от златовласого достался госпоже Бытовой:

–Хорошая работа. Из тебя мы сделаем бариста – сказала спокойным тоном госпожа.

–Спасибо – ответил мой друг со спокойным лицом, но в его глазах я видел искры радости. Быть может ему и правда получится не оказаться замеченным и всю жизнь провести

за делом, которое ему по душе?

Закончив практику, мы вернулись обратно в класс. Выдав нам учебники, миссис Бытовая отошла по делам.

–Хэй, – окликнул я своего златовласого друга, – а почему тебе так нравится заниматься варением кофе? Что ты сможешь найти такое в этом деле? – с ярким любопытством спросил я его.

–Ну знаешь... – он задумался, подбирая слова. – Варка кофе кажется совершенно спокойным времяпрепровождением. Как будто работа с кофе согревает мою душу.

А он и в правду странный паренёк, как я и думал. Я рад, что у него будет работа с удовольствием на всю жизнь.

Настало время ужина, и мы отправились в столовую. Перед нами шли остальные классы. Мне было интересно рассмотреть их. Я довольно сильно люблю рассматривать людей: их внешность, поведение, привычки. Внезапно я заметил, как один из пареньков другого класса за мгновение вышел из строя и скрылся за поворотом, прямо перед входом в столовую. За ним проделал точно также и другой паренёк. Что они делают? Куда это они? Мне стало дико интересно.

–Стой, – тихо сказал я, схватив друга за запястье и остановившись возле поворота, словно в засаде. Он ничего не ответил, видимо не понимая зачем я это делаю.

–И так, – начал разговор один из парней, – через день нас отправят на утилизацию, если мы тут останемся.

–Угу. И какой у тебя план.

–Если кому-то из взрослых нужно попасть в закрытое помещение, то обращаются к Технику, который уходит к себе в подвал за связкой ключей. Они-то нам и нужны. Вчера я заметил в коридоре, где находится мой класс, вентиляционную решётку у низа стенки. Я думаю она ведёт прямо в подвал. Только эта решётка стоит там совсем ни к чему. У господина Техника появились подозрения, что мы собираемся сбежать. Видимо он следил за мной через эту решётку.

–Чтобы снять решётку, нужна отвёртка? – поинтересовался второй.

–Верно. Ты из технического класса, сможешь её добыть?

–Постараюсь, – тихим неуверенным голосом сказал он.

–Послушай, ты справишься, и мы сможем сбежать. Нужно просто действовать решительно.

Простояла пустозвонная пауза прежде чем второй выдавил из себя:

–Хорошо, я это сделаю.

Получается они нашли способ выжить, оказавшись раскрытыми. Они держатся за любую, даже мельчайшую возможность остаться в живых. Мне кажется, что это те люди, которые обязаны сбежать. Я обязан им помочь.

–Здравствуйте – сказал тихим голосом я, аккуратно выйдя из-за угла. Не ожидая здесь кого-то увидеть, они насторожились и на меня пал их заострённый взгляд. – Не беспо-

койтесь, я такой же, как и вы. Меня тоже должны отправить на утилизацию через день.

–Ты хочешь присоединиться и сбежать вместе с нами? – немного настороженно спросил один из них. По голосу это был тот, который секунду назад говорил о своём плане.

–Я хочу помочь вам сбежать.

Они обменялись взглядами между собой в раздумьях, что же делать дальше. Наконец тот же паренёк решил выдать ответ.

–Хорошо. Думаю вместе нам будет легче выбраться от сюда. Так что ты можешь идти вместе с нами.

–О, – чуть не забыв о своём друге, стоящем за углом, я отскочил назад, схватил его за запястье и вытащил его к нам. – Совсем забыл. Это мой друг. Он тоже из бракованных

–Хорошо. Вчетвером мы должны справится.

–Извините, – внезапно заговорил златовласый, – но думаю будет лучше, если я останусь. Меня не раскрыли и если я буду вести себя так же, как и все, то со мной всё будет в порядке.

–Ты уверен в своём выборе? – встревожена спросил я его.

–Да.

Один из парней подошёл к моему другу и протянул свою, полностью порезанную на запястье, руку. Они обменялись рукопожатиями. Златовласый кивнул своему абоненту и вернулся к остальным. Мы остались втроём.

–И так, – начал паренёк с густой чёлкой. – Следующей но-

чью мы встречаемся на первом этаже и действуем по плану. Всем всё ясно?

Я утвердительно кивнул головой. Другой паренёк сделал тот же самый жест.

—Отлично, теперь идите в столовую, пока взрослые ничего не заподозрили, — сказал нам русский паренёк и убежал в противоположную сторону от столовой. Темноволосый паренёк повернулся ко мне:

—Меня зовут Орион — решил он внезапно представится.

—У тебя есть имя? — я удивился такому факту.

—Конечно. Я думаю, что имею полное право на него.

А ведь и в правду. Всё в мире имеет своё название, так почему же у нас должен быть всего лишь номер? Я имею право на имя.

—Бен, — сказал я своё имя Ориону, показывая, что и у меня оно есть. — Меня зовут Бен.

Откуда это имя взялось в моей голове я не особо понял. Я просто нашёл сочетание букв, которое, как мне кажется, похоже на имя.

—Очень приятно, Бен. — ответил Орион, с радостной улыбкой, распахнувшей на всё лицо. — Пошли, пока нас не заметили.

Далее, как и всегда я поел, отправился к себе, но сегодня я не смог так просто уснуть. Я невероятно взволнован происходящим. Я думал, что у меня нет шансов на жизнь, но передо мной представилась возможность сбежать. В этих ребятах

явно что-то есть, раз они так просто не сдаются. Я обязан им помочь. Быть может они – ключ к новому миру?

Я засыпал с мыслью, что следующая ночь – решающая.

Четверг

Я проснулся заполненным с макушки головы до кончиков пальцев амбициями. На мне лежит большая ответственность. Сегодня на уроке будет работа по сборке компонентов и построению электрической цепи. Мне в руки попадёт отвёртка. Я должен её стащить.

Я как всегда оделся, обулся и вышел в коридор на построение. Господин Техник бросил на меня свой презренный взгляд. Он знал, что завтра меня должны забрать на утилизацию. Я тоже знаю это, но собираюсь избежать этого. Когда все собрались мы пошли на завтрак.

По пути в столовую я заметил пробегающего мимо Ди. Видимо в очередной раз всё проверяет, чтобы не возникли проблемы. Он настоящий лидер и хороший друг. Если бы не он, у меня не было бы надежды на свободу. Я, Ди и Бен. Неужели мы будем первыми браковками, которые избежат утилизации?

После очередного завтрака мы наконец то оказались в классе. Господин Техник подготовил для нас батарейки, провода и разобранные компоненты электрической цепи. Я выловил алмаз на озере. Если бы он принёс нам собранный резистор и реостат, то не видать мне было бы набор инструментов. Среди них я нашёл нужную мне отвёртку. Длинный металлический стержень возвышался ввысь, отдавая отблес-

ки света своей блестящей поверхностью, а магнитный нако-
нечник возвышался на вершине словно... Чёрт. Сейчас не
до этого. Поэзией займусь потом.

Завершив сборку цепи, я спрятал отвёртку в карман шорт.
Он немного торчит под одеждой, но думаю этого не заметят.
Я собрал все остальные инструменты в чехол и положил на
стол учителя, как и все остальные.

Чёрт. Я надеялся, что этого не будет. Когда все сдали ин-
струменты, он уселся проверять наличие всех инструментов
и:

–Какой поддонок среди вас украл отвёртку? – в его голосе
я услышал непреодолимую ярость. От этой ярости мне стало
жарко, хотя температура в помещении была абсолютно нор-
мальная. Я не понимаю, что со мной происходит. Более важ-
но то, что я не знаю, что мне делать с отвёрткой. Его взгляд
сразу же прыгает на меня. Он ведь знает, что я бракованный,
так что виновником здесь могу быть только я. Он встаёт со
стола, как вдруг:

–Это я, – произнесла громким, но нервным голосом де-
вочка, сидевшая на первой парте. – Это я взяла отвёртку.

Что? Что она делает? Она же погубит себя. Техник подо-
шёл к ней и поднял руку, уже было хотел ударить её по лицу,
как когда-то меня... Но я не могу дать ему это сделать.

–Нет! – выкрикнул я и потянулся в карман за отвёрткой.
Моя рука дрожала и я, через страх проснувшийся во мне,
вытащил инструмент и поднял над собой. Господин подошёл

ко мне, выхватил из моей ладони металлическую отвёртку и ударил ею по моей щеке. На моём лице образовался порез, идущий с угла нижней челюсти до самой верхушки носа. Отвёртка чуть не задела мне глаз. Вся моя правая часть лица была окровавлена, и я ощущал нетерпимую жгучую боль. Я держался, что есть силы, но я не был способен остановить слёзы, льющихся из моих глаз и смешивающихся с кровью. Я ввёл себя в наихудшее положение. Мало того, что я навредил себе, так и подвёл своих друзей.

Учитель протёр инструмент платком из кармана своего пиджака, сложил на место и повёл класс на обед. Я собирался дойти до столовой вместе со всеми, как, не пройдя и поворот, кто-то подошёл сзади и схватил меня за руку. Это была та девочка, которая пыталась защитить меня.

– Пойдём. Тебе ведь нужна та отвёртка? – спросила она меня шёпотом.

Я лишь кивнул в знак согласия, и она потащила меня в спешке обратно в класс. Что с ней происходит? Почему она всё это делает? Неужели и она такая, как и я? Мы забежали в класс, аккуратно прикрыли дверь и начали рыться на столе учителя. Найти отвёртку не составило особого труда. Понимая, что в кармане она сильно выделяется, я засунул её под пояс шорт. Думаю, так её никто не заметит. Мы собирались выйти, как девочка вдруг остановила меня. Она усадила меня на пол и достала белую салфетку. Откуда она у неё я не знаю, возможно стащила со стола в столовой или где-то ещё.

Она принялась очищать мою щеку от крови, которая уже частично подсохла. Рана обжигала меня, когда её касалась салфетка. От неожиданности я нечаянно вздрогнул.

–Прости, –произнесла девочка продолжая счищать кровь с моего лица.

–Спасибо, –только и смог ответить я ей.

Она убрала всю кровь, которая не успела подсохнуть. Теперь я хотя бы выгляжу более-менее да нормально. Я взял у неё полностью пропитанную кровью салфетку сказав, что сам её выброшу и ещё раз поблагодарил. Она кивнула мне и побежала в столовую.

Теперь же я могу сделать то, что должен был. Я пробрался к вентиляционной решётке, оглянулся и принялся откручивать с неё шурупы. Было тяжело их открутить отвёрткой, но всё же чудом получилось. Потребовалось достаточно много времени и усилий, но я всё же справился. Руки были все изранены, и я пропустил обед, но это того стоило. Я спрятал отвёртку обратно под пояс, а шурупы положил в карман. Хотел было повернуться и пойти ко всем, как, ниоткуда не возьмись, передо мной стояла та девочка.

–Что это ты делаешь? – поинтересовалась она. – Что? Неужели ты надумал сбежать?

–Ты ведь не расскажешь об этом взрослым?

–Что? Конечно нет! – сказала девочка и резко покраснела.

–Слушай, а можно я пойду с тобой?

–Ты такая же, как и я. Верно? – спросил я её чтобы убе-

дится. Я видел по ней, что она хорошая, но в любом случае это могла быть ловушка. Если я приведу предателя к нам, то тогда подведу всех.

–Что? Нет, – сказала девочка слегка рассмеявшись. – Вернее, я тоже из бракованных, хоть об этом никто и не знает. Но я точно не такая же, как и ты. Ты совсем другой.

Она простояла ещё пару секунд, слегка прокручивая ногой и опять спросила:

–Так что, можно с тобой?

–Хорошо, – подумав и решив взять на себя ответственность ответил я ей.

Мы вернулись к группе класса, чтобы нас не заподозрили. Интересно, как отреагирует Ди на то, что я привёл нового к нам? Я надеюсь он не разозлится. Нам осталось лишь дождаться ночи.

Наступило время ужина, и мы отправились в столовую. Это последний мой ужин совместный со златовласым, а потому мне было важно провести его за разговором с ним.

–Ты точно не хочешь сбежать вместе с нами? Это ведь такая возможность.

–Да, но мне эта возможность ничего не даст. –ответил он, тыкая своей ложкой постряпне, заполняющей местами потрескавшуюся тарелку. –Будет и в правду лучше, если я останусь внутри всего этого механизма. Я не знаю как тебе это объяснить, но что-то подсказывает мне, что ещё рано – моё

время ещё не пришло. Пока оно не придёт я буду прятаться внутри.

Пока мы ели, я нечаянно зацепился за кривой край стола и с рукава сорочки отлетела пуговица. Она упала прямо под меня, поэтому мне было достаточно просто потянуться, чтобы её достать. Пока я держал её в руках, я начал её разглядывать. Обычная белая пуговица с четырьмя отверстиями – ничего особенного. Но это была моя пуговица.

–На, – сказал я златовласому и протянул ему свою пуговку –Возьми.

Он взял пуговку и начал рассматривать. Он не понимал суть данного жеста. Не понимал зачем она ему.

–Это чтобы ты помнил обо мне.

–Угу, – ответил он и спрятал пуговку в карман шорт. – Хорошо. Я не забуду тебя.

Я буду очень сильно по нему скучать. Надеюсь, что у него всё получится... В нём явно что-то есть. Он особенный. И Ди с Орионом тоже особенные. Каждый в какой-то мере особенный. Думаю, я тоже. Каждый из нас имеет своё предназначение: у друга моего оно ещё не наступило; предназначение Ди и Ориона в том, чтобы сбежать от сюда и начать нечто новое снаружи; а моё в том, чтобы всем помочь достигнуть своего предназначения.

Ночь

Наконец-то. После отбоя прошло два часа и теперь можно выдвигаться. Я подошёл к двери своей комнаты, самую малость её приоткрыл и оглянулся. По этажу ходит миссис Знающая. Видимо она патрулирует этажи. Внезапно госпожа остановилась и прежде чем она успела повернуться в мою сторону, я спрятался в комнату, закрыв дверь. Я приложил ухо к двери и стал прислушиваться. Её шаги становились всё громче и громче, давая понять, что она стремительно идёт в мою сторону. Я прыгнул на свою кровать, чтобы сделать вид, что я сплю. Я сложился в клубок и повернулся к стенке. Сзади донёсся шум и слабый скрип открывающейся двери. Шаги говорили мне о том, что Знающая подходит прямо к моей кровати. Я чувствовал, как это огромное тело стоит прямо надо мной. Больше всего пугало то, как она дышала мне прямо в спину. Это жутко. А вдруг она знает о моём плане или она решила меня забрать пораньше? Нужно делать вид, что я и в правду сплю. Если не дёрнусь, то всё будет хорошо.

Через несколько секунд, она пошла на выход из комнаты закрыв за собой дверь. Я пролежал в таком положении ещё минуту другую на случай если она захочет вернуться. Вроде пронесло. Я аккуратно слез с кровати и на носочках подошёл к двери. Я слышал, как её шаги становились всё дальше и дальше пока в какой-то момент я не перестал их слышать и

вовсе. Это значит, что она ушла с этого этажа. Замечательно. Надеюсь остальные уже успели спуститься вниз. Я вновь приоткрыл дверь чтобы оглянуться нету ли никого рядом и, убедившись в безопасности, вышел в коридор.

Мне удалось без каких-либо проблем спуститься на первый этаж. Меня уже ждали двое парней и... девушка? Откуда она здесь?

–Кто это? – спросил я, бросив свой взгляд на незнакомку.

–Это девочка из моего класса, – объяснил мне Орион. – Она такая же, как и мы.

–Это правда? – спросил я девушку.

–Да. Я тоже из ряда бракованных.

–По вам и не скажешь, – с недоверием ответил я ей, остерегаясь, что это ловушка.

–Она правда одна из нас, – вмешался Орион. – Суён помогла мне. Если бы не она, у нас ничего не вышло.

–Суён? – переспросил я повернувшись к девушке.

–Да, – ответила непоколебимо. – Это моё имя.

Либо она прямо, как и Орион, либо он и ей навязал имя.

–Очень приятно, – ответил я нашему новому члену группы, хоть я и не сильно ей доверяю. – Идём.

Мы вышли в главный холл и повернули направо. Ночью было сложно ориентироваться по зданию – легко врезаться во что-нибудь. Пройдя немного по коридору, ведущему в столовую, мы завернули ещё раз направо и оказались в нужном нам месте. Теперь нам нужно залезть в подвал и достать

ключи.

–Тихо, – шёпотом произнесла Суён. – Слышите?

Мы прислушались и уловили шаги. Чёрт. Этого ещё не хватало. Кто-то из взрослых идёт прямо к нам. Нам некуда спрятаться, и мы просто пригнулись в надежде, что нас не заметят в темноте, но я понимаю, что наш шанс быть замеченными и схваченными предельно высок. Думаю, мы все это понимаем. Шаги давали понять, что конец приближается. Ещё несколько таких шагов и мы будем пойманы. Весь наш план провалился. Мы все это понимаем. Сейчас нас схватят и запрут в какой-нибудь комнате, а завтра уже отправят на утилизацию. Это был конец.

Неожиданно Бен поднялся и сказал нам:

–Ребята, – обратился он к нам тихим голосом, – удачи.

Мы даже не успели понять, что он делает, как он уже побежал за угол и рванул в сторону столовой. Он сам себе написал приговор. Взрослый заметил его побежал за ним. Я не смог разглядеть кто это был, но по юбке понял, что это кто-то из женщин. Она побежала прямо за ним и пробежала прямо мимо нас. У Бена нет шансов убежать, а если это Знающая, то и остаться целым вовсе.

–Бен... – тихим и даже грустным голосом сказал Орион.

–Он с ума сошёл? Ему же конец! Почему это сделал? – сказала Суён, готовая всё уничтожить от эмоций, которые испытывает, но в тоже время даже в темноте было заметно, как её глаза мокнут.

–Мы ведь ему поможем, правда? – чуть ли, не залившись в слезах, спросил меня Орион.

–Он сказал, что хочет помочь нам, – хотел было сказать я, как их лица помрачнели от ужаса и страха после моих слов. Нет, я не должен так сдаваться. Они ждут от меня действий. Они хотят, чтобы я сделал хоть что-нибудь. – Мы обязательно поможем ему в ответ. Вы двое спускайтесь в подвал и найдите ключи. Я пойду и постараюсь помочь Бену.

Бен, я уже иду.

Ди побежал на выручку к Бену, и мы с Суён остались вдвоём. Я чуть не расплакался словно слабак. Нет, сейчас я не должен плакать. У меня есть цель, и я буду следовать ей.

–Идём, – взяв себя в руки прокомандовал я. – Нам нужно найти ключи.

Мы подошли к вентиляционной решётке. Я схватился за неё и что есть силы потянул на себя, но без результата. Она так застряла в стене, что у неё больше шансов сдвинуть меня, нежели наоборот. Днём я точно открутил все болты, должно быть скопилось много грязи. Ко мне присоединилась Суён, и мы вместе начали тянуть решётку на себя. Решётка выскочила из стенки и отлетела назад, ударившись об стенку, напротив. Мы так старались её вытянуть, что оба упали с ног.

–Пошли, – встал я на ноги и сказал Суён, протягивая ей руку. Она схватилась за неё и тоже поднялась на ноги.

Мы заглянули внутрь, но там ничего не видно – крошеч-

ная тьма, словно мир там куда мрачнее чем здесь. Я присел на край, чтобы нащупать землю, но без результатов. Мне начало казаться, что там бездонная пропасть, но я откинул эти глупые мысли. Я постарался ещё немного протянуть ногу вниз в надежде нащупать поверхность, как друг я соскользнул и полетел прямо в низ – в темноту. Суён прыгнула за мной.

«Я бегу к тебе, Бен. Я обязательно приду и спасу тебя.» – только и вертелось в моей голове, пока я следовал за Беном и преследующей его госпожой. Я ворвался в столовую и чуть ли не упал останавливаясь. Я осмотрелся вокруг тёмной комнаты, но никого не увидел. Внезапно из кухни донёсся звук грохочущей посуды. Только я начал бежать на кухню, как оттуда донесся ужасающий женский крик. Я подбежал к двери и хотел было зайти, как вдруг дверь резко распахнулась и ударила меня, отбросив в угол. Удар оказался достаточно сильным, чтобы вызвать сотрясение. Голова звенела, а тьма была по настоящему слепой. Пришлось приложить большие усилия чтобы быстрее прийти в нормальное состояние. Зрение возвращалось, и я увидел уходящий силуэт госпожи, несущей, держа левой рукой за воротник сорочки, Бена. В правой же руке у неё был кухонный нож. Что случилось с Беном? Он жив? Я обязан ему помочь. Я постарался встать, но сил недостаточно. Сотрясение ещё не прошло. Присмотревшись к ужасающему силуэту, уходящему к дверям, мне удалось

разглядеть кудрявые волосы, давшие понять с кем мы имеем дело. Это госпожа Знающая. Дела обстоят куда хуже. Была бы это миссис Бытовая, было бы меньше хлопот, но Знающая жестока. О том, что Бен ещё жив и ему можно помочь остаётся только надеется.

Мне удалось наконец встать, но госпожа уже вышла в коридор. Я фактически пришёл в норму, идти могу по крайней мере. Я проследую за Знающей. Надеюсь Орион и Суён справляются со своей задачей. Хоть бы у них не возникли трудности.

Ничего страшного не произошло. Падать оказалось не высоко, да и упали мы на кучу грязного белья. Видимо в подвале у них находится прачечная. В итоге я отделался каким-то жалким испугом. Чего не скажешь о Суён. При падении она наткнулась на какой-то металлический прут, и он оставил порез на ляжке. В следствии юбка тоже оказалась разодрана. Я увидел, как у неё пошла кровь и меня это до жути напугало. Я снял с неё разорванную юбку и завязал ткань поверх раны, чтобы кровь не продолжала литься. Её лицо покраснело, словно нагретая плита, стоящая на кухне. Я смотрел на неё, не понимая, что не так пока до меня дошло, что без одежды ей некомфортно. Я снял свои шорты и помок Суён одеться. Ну ничего себе! Её лицо разгорелось ещё больше. Меня это немного беспокоит. Я не понимаю, что с ней происходит. Температура её лица до ужаса высокая. Кажется,

что если бы я до неё дотронулся, то сторел бы заживо. Как только я чуточку от неё отодвинулся, она начала приходить в норму и её лицо получало нормальный оттенок.

– Спасибо, – выдавила из себя Суён даже не смотря в мою сторону. Такое чувство, что я её как-то обидел.

– Всё хорошо? – поинтересовался я, чтобы убедиться в её возможности продолжать нашу задачу.

– Да, всё хорошо. Нога болит, но идти смогу.

Нужно выбираться из прачечной и найти ключи. Мы вылезли из кучи провонявшего белья, оставленного на стирку, и начали осматриваться вокруг комнаты. В крошечной темноте ничего толком не видно. Мне едва удаётся различить очертания стиральных машин и двери. Что-то ещё то стояло у стен, то валялось на полу, но не удавалось толком разглядеть что это. Очевидно, стоит открыть дверь. Она должна вести в остальную часть подвала.

– Хэй, – подозвал я Суён к двери. Она сразу сообразила, что нужно делать. Ручка двери была слишком высоко поэтому я сложил свои руки так, чтобы Суён могла подпрыгнуть с моих рук, достать ручку и отпереть дверь. Суён хотела подпрыгнуть, но я не смог удержать опору, и мы вместе грохнулись на пол.

– Давай лучше наоборот, – сказала Суён встав на ноги.

– Хорошо, – ответил я ей.

Она сделала выступ коленом и поверх положила руки, сложенные в замок. У меня получилось подпрыгнуть и схва-

титься за ручку, но она не двигалась. Я попробовал надавить на неё и в итоге слетел не удержавшись.

– Не получится, дверь заперта, – сообщил я Суён, не успев встать на ноги. Она протянула мне руку и помогла встать.

– Вентиляционная решётка через которую мы залезли не ведёт в вентиляцию, – Начал рассуждать я. – но в прачечной она наверняка должна быть. Нам надо получше осмотреться вокруг.

Я правда надеюсь, что здесь есть выход. Будет ужасно если всё здесь и закончится.

За госпожой Знающей мне пришлось проследовать до другого конца первого этажа. Она несла Бена в коридор, где находятся спальни учителей. Госпожа подошла к двери своей комнаты. Лёгким толчком она открыла дверь и зашла внутрь своего зловещего логова. Подойдя к двери, я посмотрел из-за угла. Посреди маленькой комнаты окутанной мраком, стояла зловещая фигура, не подавая признаков жизни. Через несколько секунд она ожила. Госпожа с яростью швырнула Бена в клетку, стоящую на столе и вонзила в этот стол кухонный нож. У неё было гневное дыхание, которое я мог услышать стоя за дверью. Сняв ключ с настенного крючка, она заперла дверцу клетки и убрала ключ в нагрудный карман своей сорочки. Пока она стояла в раздумьях, я продумывал что делать дальше. Заглянув в комнату поглубже, я заметил какой-то ящик и залез в него. Она даже ничего не услышала.

Её мысли заняты явно чем-то другим.

– Маленький гадёныш, – с чуть ли не истеричным, но всё же тихим голос произнесла она. – Да как ты посмел поднять руку на меня? Я сомневаюсь, что ты доживёшь до утилизации. Нет, нет, нет. Тебя, дорогой, будет ждать другая участь.

Получается, что этим ножом оборонялся Бен. А он сильнее чем я думал. Я ждал следующих действий от госпожи, но она просто стояла в раздумьях. Наконец-то она развернулась и явно куда-то торопясь вышла из комнаты захлопнув за собой дверь. Куда она пошла? Сейчас это неважно. Я вылез из корзины полной всякого хлама и взобрался на стол, где стояла клетка с Беном внутри. Она засунула его туда, словно животное. Я подошёл к клетке, но Бен меня не видел, лишь смотрел в никуда с опущенным взглядом.

– Бен, – шёпотом произнёс я его имя, – это я – Ди!

Бен, не осмысляя происходящее поднял на меня глаза и видимо весьма мне удивился.

– Что... Что ты здесь делаешь? Вы должны выбираться отсюда. Ты не должен был приходить за мной.

– Прости, но я обязан был прийти и помочь тебе, – сказал я, рассматривая решётку.

Вся решётка была до ужаса грязная, но тем не менее в хорошем состоянии. Я из-за всех сил старался её поломать, но безуспешно. Чтобы выволить Бена, мне нужно достать ключ.

– Бен, я приду за тобой, – сказал я товарищу, собираясь

уйти.

–Нет, – начал останавливать меня он. – Прошу не возвращайся. Ты нужен им. Мне ты уже не поможешь. Чтобы открыть дверь нужен ключ, а он у госпожи. Помоги Ориону и Суён.

–Я не собираюсь тебя тут оставлять. Ты помог нам, и мы поможем тебе.

–Слушай, – тихо произнёс Бен, опустив свой взор вниз, – когда я убежал от Знающей на кухню, то там я не видел никакого выхода кроме как защищаться тем, что есть под руками. Я схватил кухонный нож и нанёс порез ей на руку. Я уже пошёл против своих правил. Пошёл против самого себя. Я обязан был помогать всем и защищать, но в итоге нанёс увечье. Я не хочу продолжать своё существование. Пожалуйста, я хочу, чтобы вы выжили.

Я понимал, что даже если я и открою клетку, заставить выйти из неё я не смогу его заставить. Мне было жаль, что он решил так поступить с собой. Тем не менее я искренне уважаю его выбор. Мне не оставалось ничего кроме как молча покинуть его. Бен, я обещаю, что мы сбежим. Спасибо тебе.

Мы рылись по каждому уголку, но без успешно. Ни намёка на выход. Только корзины белья, а где-то и вовсе брошенного в кучку, как, например, та в которую мы упали.

–Вентиляция может быть наверху, – подумал я и посмотрел вверх. В такой темноте не видно потолка. Такое чувство,

что стены уходят ввысь без конца.

Мы решили взобраться на стиральные машины. Суён посадила меня, а я подал ей руку. На стиральных машинах тоже хватало различного тряпья.

–Орион, – обратилась ко мне Суён.

–Ась?

–Прости, – она произнесла это, словно провинившаяся передо мной.

–За что? Ты же ничего не сделала.

Вдруг из-под сорочки она достала сложенный листочек и протянула его мне.

–Это твоё. Я взяла этот лист из стола мистера Техника, когда все ушли.

Так вот кто это был. И как она умудрилась это проверить? Я ведь вернулся в класс и никого не увидел, а она стащила листок. Она меня просто удивляет. Но зачем он ей? Неужели её понравился мой стих?

–Спасибо, – ответил я ей. – Можешь оставить его себе.

Суён покраснела и медленными движениями оттащила листочек к себе.

–Орион, а что это такое?

–То, что на листочке?

–Угу.

–Не знаю. Мне всё это пришло в голову, поэтому я решил сам придумать название. Я назвал это стихом.

–Стих, – повторила за мной Суён. – Он очень красивый.

На удивление я оказался прав. Ей и в правду понравился стих, который я написал.

–Спасибо, – ответил я ей.

Я вновь сосредоточился на задаче. Пройдясь по стиральным машинам, я увидел полку и решил на неё залезть. Мне это не составило никакого труда, но ходить по ней было тяжеловата. Я кое как влезал на эту полку и боялся соскочить при неправильном шаге. Дойдя до конца полки, я нашёл то, что искал. На верху была вентиляция.

–Суён, нашёл, – сказал я, зовя её ко мне.

Я помог ей залезть на полку, и мы подошли к вентиляции. Я хотел выдернуть решётку, но толку никакого.

–Давай я попробую, – среагировала Суён.

Нам пришлось вылезти с полки, чтобы Суён могла залезть вновь и подойти к решётке. Я же решил покопаться по поверхностям стиральных машин, надеясь найти то, что поможет открыть вентиляцию. Покопавшись немного в вещах, я не успел ничего найти как вдруг меня позвала Суён:

–Хэй, готово. Иди сюда.

Она меня всё больше удивляет. И как ей всё это удаётся? Тем не менее я взобрался на полку и подошёл к ней. Вентиляция была довольно высоко, и я должен был помочь ей запрыгнуть. В этот раз я должен справиться. Я сложил свои руки и ей удалось подпрыгнуть и зацепится за край вентиляции. Её удалось протиснуться в вентиляцию, не смотря на то насколько она узкая. Так, а как я теперь поднимусь? Об

этом я не подумал.

–Суён, я не смогу запрыгнуть в вентиляцию. Ты сможешь открыть дверь с другой стороны?

–Хорошо, – донёсся тихий ответ из вентиляции.

Удачи тебе.

Двигаясь по тёмным коридорам, я старался выкинуть мысли о Бене и продумать детальней план побега. Если Суён и Орион справятся тогда не должно быть никаких проблем, но я не знаю, что может ожидать их в подвале. Мне следовало получше всё узнать и продумать, но у меня не было достаточно на это времени. Сейчас я вернусь к ним, чтобы помочь им.

Следовало дойти до нужного мне коридора там уже была госпожа Знающая и рассматривала вскрытую решётку. Что она здесь забыла? Неужели она догадалась о нашем плане? Нельзя дать ей остановить Суён и Ориона. Я должен это предотвратить.

–Хэй, – крикнул я госпоже, чтобы отвлечь её.

Её тело вело себя ужасающе странно. Дыхание слышалось неестественно громко и мне слышался какой-то рёв. Конечности же и вовсе резко дёргались, и напоминали лапы членистоногого. Она обернулась в мою сторону и затем рванула в мою сторону. Теперь серьёзные проблемы у меня. Я что есть силы побежал в сторону кухни. Я не знаю, что мне делать теперь.

Я сидел возле двери в ожидании возвращения Суён. Она сильная девочка так что думаю она справится. Я думал о том, что мой листок был у неё. В моей голове всё ещё не укладывается как она смогла его так ловко взять? Эта девочка действительно удивительная, хоть временами и ведёт себя немного необычно. Я не осуждаю её за это. Она такая же, как и я – другая. Думаю, когда-нибудь я напишу и про неё стих.

Спустя какое-то время в двери послышались щелчки и дверь отпоролась. Передо мной стояла Суён, но не успел я выйти, как она закрыла мне глаза своей маленькой ладонью и повела вперёд.

– Не смотри, не смотри! – только и слышал я слова Суён.

Мне совершенно было не понятно, что происходит, но я доверился ей. Вонь была жуткая, что странно для помещения перед прачечной. Хотя я и совершенно не понимал в чём дело, я понимал, что Суён хочет меня от чего-то уберечь.

Как только мы сделали поворот в другую сторону и немного прошли, Суён убрала свои руки с моих глаз. У меня было двойное ощущение. Во мне играл дикий интерес узнать, что там такое от вида чего меня уберегала Суён, но в тоже время я не хотел это знать, ведь меня не просто так защищали от этого. Я доверял Суён, потому и решил забыть о произошедшем. Мы продолжили своё движение по коридору приближаясь к новой комнате. Неприятный запах всё ещё висел в воздухе, но я начал к нему привыкать.

Мы заглянули в новую комнату и поняли, что у нас есть проблема. Господин Техник спал, похрапывая на кресле в углу комнаты. Рот его был раскрыт так, что виднелись его ужасно испорченные зубы. Присмотревшись я заметил, что рядом с ним на стене висит связка ключей за которой мы и пришли. Что же нам делать? Нам нужны эти ключи, но Техник может проснуться и тогда нам конец. Ладно, у нас нет другого выбора. Я должен достать их.

—Суён, жди меня здесь, — сказал я, заходя в комнату.

Суён одобрительно кивнула, и я зашёл в комнату. Здесь много барахла: множество различных инструментов и приборов было то небрежно разбросанно, то аккуратно сложены вместе. Возле столика я заметил стремянку. Отлично. Она была как раз небольшого размера – видимо служила только для смены световых приборов и только. Я взял стремянку и, стараясь не шуметь, поднёс её к крючку со связкой ключей. Находится так близко к господину Технику мне было совершенно неприятно. От этого у меня начал колотиться порез, оставленным им на моей щеке. Меня охватил страх. Если он сейчас проснётся, тогда мне будет куда больнее. Сглотив свои страхи, я поставил стремянку и залез на неё. Всё, ключи передо мной, остаётся только схватить и уходить отсюда. Я потянулся к связке ключей и уже держал её в руках, как вдруг мрачное чудовище схватило меня за воротник и забрало в свои руки. Я понял, что это конец. Я подвёл всех. Теперь мы не сбежим.

Что есть силы я бежал от госпожи, но в силу своего роста она догоняла меня. Ворвавшись в столовую, я мгновенно залетел под стол в надежде, что смогу скрыться и она не найдёт меня. Госпожа, уменьшив темп зашла в комнату. Всё что я видел это её ноги. Она бездвижно стояла у самого входа. Её присутствие наводила ужас. Её ноги начали двигаться, и я видел, как она движется в моё направление. Стараясь не издавать ни малейшего звука, я задержал дыхание и не издавая ни единого звука я переполз с одного стола под другой. Госпожа заглянула под стол, где я был секунду назад. После она подняла свою голову из-под стола и направилась к следующему. Следующий стол слишком далеко – я не смогу перебежать незаметно. Мне остаётся только бежать напролом. Ноги госпожи находятся прямо передо мной. Ещё секунда и она словит меня прямо здесь. Ну... Вперёд.

Я рванул из-за стола прямо в её ноги и смог её столкнуть. Она грохнулась на пол, и я выиграл время, чтобы убежать отсюда. Я сразу рванул из столовой.

Я продолжал бежать по тёмным коридорам. Я начал задыхаться от изнеможения. Добежав до холла, я остановился и обернулся. Прислушавшись, мне удалось уловить шаги госпожи, которые, хоть и издавались в дали, но точно становились всё ближе и ближе. Нет, нельзя останавливаться. Я хотел было повернуться и побежать дальше, как нечто схватило меня за руку и подняло ввысь. Обернувшись я увидел лицо

Техника. Пытаясь вырваться из его хватки, я ударил его ногой по лицу, но это его лишь разозлило. Что есть силы он отбросил меня в стену...

Голова раскалывается... Я открываю глаза, но всё словно в тумане. Очерки тьмы и света слились воедино, затуманив мой рассудок. По просторам головы ходит ужасный гул. Я стараюсь вспомнить последние моменты. Я убежал от госпожи Знающей и на моём пути встретился Техник.

Постепенно я начал приходить в себя. Гул в моей голове постепенно проходил, а картинка перед глазами становилась более чёткой и ясной. Я осмотрелся ещё раз. Я заперт в клетке. Она ужасно тесная, словно та, в которой был... кто? Не помню. Это сейчас не важно.

Я стараюсь вспомнить что-нибудь ещё. Точно! Орион и Суён. Где они? Я осматриваюсь по комнате и вижу Ориона, сидящего в точно такой же клетке. Мы находимся в какой-то грязной комнате, с сырыми стенами и слабым освещением. Ранее я здесь не был. Должно быть мы в подвале. Я осмотрелся по комнате внимательнее и увидел нужную нам связку ключей. Только проку от них уже никакого, мы схвачены и сбежать не удастся. Мы обречены на погибель.

Не желая сдаваться, я начал толкать клетку своим телом и в итоге упал со стола на пол с грохотом. Мне это дало ровным счётом ничего. Нету ничего, что помогло бы сбежать из этой клетки.

Я подвёл себя, Ориона, Суён... Я подвёл всех. Теперь нас отправят на утилизацию и нас просто не станет. Мы закончим своё существование. Я так надеялся на свет, который меня спасёт. Когда я впервые увидел солнце, мне казалось, что оно мне что-то сказало, но я не обратил внимание. Может именно оно сделало меня таким? Быть может если бы я его не услышал, тогда и не стал бы бракованным и сейчас существовал спокойно, как и все?

Пока я лежал в раздумьях, послышался какой-то неизвестный шум. Я хотел оглянуться, но звук был где-то за моей спиной. Всё что было перед моим взором это дверь и всё. Чтобы повернуться мне не хватало пространства – клетка сковывала мои движения. Я слышал ещё шум. Кто-то что-то переносил. Было похоже на барахтанье металла. Послышался звон ключей. Кто-то ко мне подходил. Должно быть это господин Техник. Видимо мне пора.

Передо мной встала Суён. Я удивлён тому, что её не поймали, но несказанно рад этому. Я уже и было свёл счёты с жизнью, но Суён оказалась нашим шансом на жизнь. А я считал её врагом... Я сильно ошибался.

Она подошла к моей клетке, вставила ключ, повернула его, и решётка клетки открылась.

–Спасибо, – ответил я ей.

Мы поднялись на стол и вытащили из клетки Ориона. Его глаза засверкали при виде нас. В нём тоже проснулась искра надежды.

–Идём, – прокомандовала Суён и мы поспешили за ней.

Мы только вышли из комнаты, как Суён остановилась и начала смотреть по сторонам. Заметив что-то в углу, она побежала к нему. С полу она подняла какую-то тряпку. Зачем она ей? Девочка подошла к Ориону и завязала этой тряпкой ему глаза. Суть её действий мне не ясна. Что с ними успело тут произойти?

Пройдя коридор, мы завернули за угол. То, что там было – оказалось ужасно и тошнотворно. Это настоящий ужас. Но... как? Зачем? За что? Они настоящие чудовища. Теперь я понимаю почему Суён закрыла глаза Ориону – он может этого не выдержать.

Мы в спешке пробежали через это и оказавшись в другой комнате закрыли за собой дверь. Суён сняла повязку с глаз Ориона. Он молчал. Видимо она уже проводила его таким образом.

Мы оказались в прачечной. Это стало понятно по разброшенным везде кучкам одежды и силуэтам, напоминавшим стиральные машины. Источника света не было. Могло показаться, что и вовсе потерял зрение.

–Там, – показала пальцем Суён в верх, -проход через который мы сюда спустились. Нам нужно туда взобраться.

С трудом я смог разглядеть проход. Было слишком высоко – можно измерить высотой четырёх таких как мы. Мы принялись использовать окружение в наших выгодах. Мне в голову пришла идея передвинуть стиральную машину к прохо-

ду. Все одобрили эту идею. Мы подошли к ближайшей стиральной машине принялись давить на неё в попытках перетащить. Она была весьма тяжелой. Пытаясь сдвинуть её с места, мы нечаянно опрокинули её. Раздался до ужаса громкий грохот. Этот звук был способен разбудить всех спящих в этом здании. Взрослые наверняка услышали это и скоро будут здесь.

Опрокинутой её было легче двигать, и мы быстро подвинули её к нужному месту. В таком положении она оказалась слишком низкой. Из дыры слышались быстрые шаги в нашу сторону. Суён побежала со связкой ключей к двери, чтобы закрыть её в то время как мы с Орионом принялись искать ещё что-то что поможет нам подняться на верх. Мы собирали всякие корзины и ставили их поверх стиральной машины. В итоге вышла своеобразная башня, по которой можно взобраться вверх. Я залез на гору и Орион поднялся мне на плечи. Высоты не было достаточно, чтобы он мог подняться наверх, но этого хватило для Суён. Она поднялась по нашим спинам и вылезла наверх.

Дверь загремела. Кто-то пытается открыть её. Поняв, что дверь заперта её начали пытаться выломать.

Суён подала руку Ориону и подняла его к себе. Тот забрал связку ключей и куда-то убежал. Суён пыталась протянуть мне руку, но я не мог до неё дотянуться. Расстояние между нами было слишком велико. В дверь бились всё сильнее, замок мог сломаться в любой момент и впустить взрослых сю-

да. Я начал рыться под ногами. Взяв несколько тряпок, я связал некий канат и кинул один конец Суён. Она схватила и начала держать, оперившись ногами об стену. Я наполовину залез, как дверь с громким звуком выломали. Замок отлетел от двери вместе с щепками. В комнату зашли взрослые. Госпожа Знающая возглавляла весь этот отряд. Она сразу заметила и кинулась на меня. Суён уже подала мне руки, как Знающая схватила меня за ногу. Она пыталась потянуть к себе, но Суён что есть силы пыталась меня удержать. Меня могли просто разорвать пополам. Конечности мои были схвачены, словно в оковы и мне мало что было возможно сделать. Одна моя левая нога была единственная свободная конечность и я размахивал ей из-за всех силы. В итоге мне удалось попасть прямо в глаз госпожи и Суён вытянула меня наверх.

Мы побежали вперёд к выходу пока они не вернулись. На пути к главному залу к нам бежал Орион.

–Лови, – крикнул Орион бросая на бегу ключи. – Я запер их в подвале, им не выбраться.

Суён ловко поймала связку ключей, и мы отправились к выходу, стоящему прямо перед нами. Вот тот момент! Сейчас мы окажемся на свободе! Мысли об этом будоражили меня. Суён с разбежки зацепилась за ручку двери, вонзила в скважину замок и повернула его. Всё. Мы отпираем двери и...

Мы оказываемся снаружи учреждения. Мир, в который мы выбрались, был погружён во мрак, блуждающий везде.

Вокруг нас окружают здания ничем не отличимые друг от друга. Все одинаково серые и имеют однотипную форму коробок. Ощущение такое, что это не тот мир, к которому я так стремился. Неужели ради этого я так боролся? Ничего не понимаю. Меня словно одурачили.

–Спасибо! – в унисон сказали мне Суён и Орион.

Они взялись за руки и пошли вперёд, куда-то вдаль. Сзади они выглядели забавно. Девочка в шортах паренька и мальчик без них держатся за руки и идут сами, наверное, не зная куда. Они кажутся счастливыми. Интересно, что будет с ними дальше? А что будет дальше со мной? Мир, к которому я так стремился оказался пустым. Внутри меня выросло чувство пустоты. Может лучше вернуться назад?

Я смотрел на мир несколько минут и хотел было повернуть назад, как вдруг я увидел нечто особенное. Из края мира выходил солнечный свет. Его лучи меняли мир пронзая мрак. В лучах солнца мир преобразовывался в нечто прекрасное. Пусть город был сер и пуст, но его окружала истинная красота. Солнце вновь встало передо мной. В этот раз я к нему прислушался. Оно сказала тоже самое, что и при первой нашей встрече: «Давай изменим мир?».